

На правах рукописи

Богданова Ольга Александровна

**ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ШОКОВ НА
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ**

Специальность 08.00.05 – «Экономика и управление народным
хозяйством»
(Региональная экономика)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Челябинск – 2018

Диссертационная работа выполнена на кафедре экономической теории, региональной экономики, государственного и муниципального управления ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)».

Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор Данилова Ирина Валентиновна (Россия), профессор кафедры экономической теории, региональной экономики, государственного и муниципального управления ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», г. Челябинск

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор Андреева Елена Леонидовна (Россия), руководитель Центра региональных компаративных исследований ФГБУН Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург

доктор экономических наук, профессор Третьякова Елена Андреевна (Россия), профессор кафедры мировой и региональной экономики, экономической теории ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа

Защита диссертации состоится «15» июня 2018 г. в 16.00 на заседании диссертационного совета Д 212.298.15 по экономическим наукам при ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76, Учебно-методический центр кафедры экономической теории, региональной экономики, государственного и муниципального управления.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» по адресу: г. Челябинск, пр. им. В.И.Ленина, 87, корпус 3д, с диссертацией и авторефератом на сайте <https://www.susu.ru/ru/dissertation/d-21229815/bogdanova-olga-aleksandrovna>

Автореферат разослан «10» апреля 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор экономических наук, профессор

И.В. Данилова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современных условиях открытости экономического пространства РФ, включенности России в международные торгово-экономические отношения экономика регионов отличается высокой интенсивностью внешнеэкономических связей. Как сегмент национальной экономики, регион встроен в систему мировой торговли и потоков иностранных инвестиций, соответственно, влияние любых внешних шоков, как со стороны финансовых, сырьевых, так и институциональных изменений (образование интеграций, введение санкций и новых правил торговли и др.), транслируется на экономику субъектов РФ и является причиной расширения/ограничения ВРП и внешнеэкономической активности.

В силу неоднородности экономического пространства РФ, связанного с отличиями в отраслевой специализации, уровне диверсификации региональной экономики, масштабах внешнеторговой и инвестиционной деятельности территориальных субъектов, реакция и восприимчивость регионов к шоким импульсам неодинаковы. В силу этого универсальные инструменты федерального регулирования и нейтрализации социально-экономических последствий шоков недостаточно эффективны. Необходимы дифференцированные меры, ориентированные на разные типологические группы субъектов РФ и направленные на повышение устойчивости в условиях перманентной внешнеэкономической нестабильности мировой экономики.

Поскольку шоки по своей природе не могут быть предсказаны, актуальным в теоретическом и практическом аспектах является концентрация внимания и анализ существующих факторов уязвимости экономики субъектов РФ, а также разработка на этой основе не только оперативных стабилизационных мер, но и реформирование Стратегий долгосрочного социально-экономического развития регионов. Оценка состояния и динамики торгово-экономических и инвестиционных параметров субъектов РФ, своевременный мониторинг факторов нестабильности, типология регионов по восприимчивости к внешним шокам являются основой для формирования и корректировки экономической политики регионов.

В связи с этим, актуальным в теоретическом плане является обоснование каналов, специфики и последствий воздействия внешних институциональных шоков на экономику регионов; в методическом плане необходима разработка подходов к классификации территориальных ареалов экономического пространства России для выявления восприимчивых к внешним шокам субъектов РФ и идентификация факторов их уязвимости. В прикладном контексте необходимы рекомендации для органов власти по формированию направлений стратегического развития регионов с разным уровнем восприимчивости к шокам, позволяющие адаптироваться к условиям внешнеэкономической нестабильности.

Степень разработанности проблемы. Теоретические проблемы «природы» и механизма распространения шоковых импульсов наиболее полно рассмотрены в работах зарубежных экономистов стран с длительной историей циклического развития рыночной экономики. Это публикации: Э. Адель, Б. Бернанке, Р. Дорнбуша, Ф.Б. Ларрен, П. Варангис, Дж.Д. Сакс, С. Варма, С. Фишера, Р. Шмалензи, Н. Кляйн и др. Влиянию внешних экономических шоков посвящены

труды М.Ю. Головина, М. Арифа, И.Ю. Калинковой и др. В части оценки воздействия внешней нестабильности (в том числе шоков) на экономическое развитие стран и регионов можно отметить публикации В.К. Ломакина, Н.М. Розановой, Л.И. Доминта и др. В тоже время, в большей мере, разработана теория влияния финансовых, долговых, денежно-кредитных шоков на национальную экономику. В меньшей мере, исследован механизм воздействия и трансляции внешнеэкономических шоков на экономику регионов, что особенно актуально для пространственно-неоднородных экономических систем.

Теория пространственных последствий внешних шоков находится на начальном этапе формирования, это труды как зарубежных (Е. Хилл, Р. Мартин, Г. Мазик и др.), так и российских авторов (Р.Р. Рамазанов, Н.Г. Захарченко, М.Р. Сафиуллин, М.И. Ельшин, М.И. Прыгунова). Методический инструментарий оценки последствий влияния внешних шоков на параметры национальной экономики представлен работами аналитиков Всемирного банка и Международного валютного фонда; среди российских ученых – это труды А.В. Воронцовского, Е.В. Долговой, И.Ф. Родионовой и др., применяющих эконометрические методы исследования. В тоже время, единичны работы, где методические подходы адаптированы к специфике официальной региональной статистики РФ.

Для развивающейся рыночной экономики с высокой пространственной социально-экономической неоднородностью, имеющей разный уровень включенности регионов в торгово-экономические отношения и отличия в волатильности ВРП, необходимо углубление теории постшоковых последствий, поиск методических подходов, позволяющих выделить территории локализации негативных ситуаций, и определить факторы устойчивого экономического развития регионов.

Новизна проблем, отсутствие системного подхода в оценке воздействия внешних шоков на ареалы экономического пространства РФ определили цели, задачи, объект и предмет исследования.

Объектом исследования является экономика региона как подсистема открытой национальной экономики.

Предметом исследования является влияние внешних институциональных шоков на экономическое развитие регионов.

Цель исследовательской работы состоит в обосновании теоретических и методических подходов к оценке восприимчивости экономики регионов к внешним институциональным шокам для разработки мер по повышению устойчивости экономического развития субъектов РФ.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- раскрыть теоретическое содержание, механизм и факторы влияния внешних институциональных шоков на экономику региона;
- разработать методику классификации субъектов РФ по уровню восприимчивости к внешним институциональным шоковым событиям;
- выявить экономические факторы региональной уязвимости к шоковым изменениям внешних институциональных правил;

– выделить регионы, экономическое развитие которых требует стратегических решений по сохранению устойчивости в условиях внешнеэкономической нестабильности.

Область исследования. Диссертационная работа выполнена в рамках Паспорта специальности ВАК 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством» (Региональная экономика): п. 3.1. «Развитие теории пространственной и региональной экономики; методы и инструментарий пространственных экономических исследований проблемы региональных экономических измерений; пространственная эконометрика; системная диагностика региональных проблем и ситуаций»; п. 3.8. «Исследование реакций региональных социально-экономических систем на изменение национальных макроэкономических параметров и институциональных условий»; п. 3.10. «Исследование традиционных и новых тенденций, закономерностей, факторов и условий функционирования и развития региональных социально-экономических систем».

Теоретическую и методологическую основу исследования составили теория региональной экономики, государственного регулирования национальной и региональной экономики, теории экономических шоков. В диссертационной работе использованы системный, структурный, сравнительный анализ, экономико-статистические методы исследования.

Информационную базу исследования составили статистические данные и справочные материалы Федеральной службы государственной статистики, Рейтингового агентства «Эксперта РА», данные интернет ресурсов, нормативно-правовые акты, материалы периодической печати и авторские аналитические разработки.

Наиболее существенные результаты, полученные диссертантом, и их научная новизна.

1. Дополнены теоретические положения о влиянии внешних институциональных шоков на экономическое развитие регионов, отличие подхода заключается в обосновании каналов (торгово-экономический и инвестиционный) и механизмов распространения (мультипликация/ поглощение) шоковых импульсов, обусловленных неожиданными изменениями внешнеэкономических институциональных правил, что позволяет определить тип восприимчивости субъектов РФ и потенциальные последствия шоков для экономического развития регионов в условиях усиления внешнеэкономической нестабильности (*п. 3.8 Паспорта специальности ВАК РФ*).

2. Разработана методика классификации субъектов РФ по восприимчивости к внешним институциональным шокам, новизна подхода состоит в применении базовой группировки регионов по критериям институциональной открытости (на основе регионального индекса торговых ограничений как показателя, аккумулирующего шоковые институциональные изменения) и динамике ВРП на душу населения; систематизации и оценке факторов (торгово-экономических и инвестиционных) уязвимости регионов в разрезе базовых типологических групп; включении индикатора (коэффициента Херста), характеризующего потенциальный тип экономического развития в ситуации воздействия шока (сохранение/изменение траектории ВРП), что позволяет выделить

территориальные ареалы с восприимчивой, ограниченно восприимчивой и невосприимчивой экономикой к внешним институциональным шокам (*п. 3.1 Паспорта специальности ВАК РФ*).

3. Выявлены факторы, концентрация которых влияет на степень уязвимости экономики регионов к внешним институциональным шокам, а именно: снижают уязвимость – высокие региональные торговые ограничения, диверсифицированная отраслевая структура, высокая динамика ВРП; повышают уязвимость – низкий уровень региональных торговых ограничений, высокая экспортная специализация и доля импорта в ВРП, значительная локализация иностранных инвестиций; идентификация факторов разных типологических групп позволяет определить направления регулирования, повышающие региональную устойчивость субъектов РФ (*п. 3.8, 3.10 Паспорта специальности ВАК РФ*).

4. Выявлены регионы, экономика которых характеризуется восприимчивостью к внешним институциональным шокам, отличие подхода состоит в идентификации субъектов РФ с высокими показателями Хёрста, характеризующего способность экономики региона к изменению траектории ВРП; обоснованы условия, усиливающие восприимчивость к шокам (высокая концентрация структуры экспорта и импорта, преобладание торговли со странами дальнего зарубежья), что позволило разработать меры по корректировке Стратегий социально-экономического развития субъектов РФ с учетом факторов уязвимости в условиях внешнеэкономической нестабильности (*п. 3.10 Паспорта специальности ВАК РФ*).

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость состоит в том, что расширена теория региональной экономики в части механизма пространственных последствий влияния внешних институциональных шоков и типологии реакций регионов. Разработанные в процессе диссертации теоретические и методические положения, выводы, прикладные рекомендации могут быть использованы в процессе мониторинга восприимчивости экономики регионов к внешнеэкономической нестабильности и разработке Стратегий социально-экономического развития субъектов РФ; в учебном процессе по направлению Государственное и муниципальное управление на уровне бакалавриата (в курсах «Методы прогнозирования социально-экономического развития», «Федеративные отношения и региональная политика государства») и в магистратских программах (дисциплина «Современные проблемы регионального развития»).

Апробация работы. Результаты исследования апробированы II Международной конференции «Актуальные проблемы экономической безопасности и таможенного регулирования: поиск эффективных решений» (г. Челябинск, 2017 г.), на Международной научно-практической конференции «Современное общество, образование и наука» (г. Тамбов, 2013 г.), 66 научной конференции «Наука ЮУрГУ» (г. Челябинск, 2011 г.). Теоретические и методические положения и разработки использовались в деятельности Министерства экономического развития Челябинской области, ОГАУ «Государственный Фонд Развития Промышленности Челябинской области», Консалтинговой группы ООО «АФ «АВУАР» при диагностике и комплексном

анализе социально-экономического развития Челябинской области; в образовательном процессе ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», что подтверждается справками о внедрении.

Основные результаты исследования отражены в 7 научных публикациях объемом 2,24 п.л., в том числе 4 в перечне, рекомендованном ВАК РФ.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений. Работа изложена на 161 страницах машинописного текста, содержит 11 рисунков, 55 таблиц, 6 приложений. Список использованной литературы включает 176 наименования.

Содержание работы. **Во введении** представлена актуальность темы исследования, степень разработанности проблемы, определены цель и задачи, сформулированы научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов исследования.

В первой главе «Теоретические аспекты влияния внешних институциональных шоков на экономическое пространство РФ» раскрыто содержание, причины, характеристики и виды внешних институциональных шоков; систематизированы каналы (торгово-экономический и инвестиционный), обоснован механизм распространения и последствия влияния институциональных шоков на динамику ВРП регионов России.

Во второй главе «Методические подходы к оценке восприимчивости экономики регионов к внешним институциональным шокам» систематизированы существующие методические подходы к анализу влияния шоков на национальную экономику; разработана авторская методика оценки воздействия внешних институциональных шоков на экономическое развитие регионов; обоснованы критерии типологии регионов, систематизированы факторы, влияющие на торгово-экономическую и инвестиционную уязвимость к внешним шокам; конкретизированы индикаторы, позволяющие идентифицировать тип механизма распространения шоков.

В третьей главе «Восприимчивость субъектов РФ к внешним институциональным шокам и экономическое развитие регионов» проведен анализ реакции субъектов РФ на шоки периода 2009-2015 гг. в разрезе разных типологических групп; выделены регионы, отличающиеся ограниченной восприимчивостью к институциональным шокам; предложены превентивные стратегические меры и инструменты повышения устойчивости развития региональной экономики.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Дополнены теоретические положения влияния внешних институциональных шоков на экономическое развитие регионов, обоснованы каналы и механизмы распространения шоков, что позволяет определять уровень восприимчивости и последствия внешних институциональных шоков для экономического развития регионов.

Ограниченность теоретических исследований пространственного влияния и последствий внешних шоков на экономику стран с федеративным типом

государственного устройства, высокой социально-экономической неоднородностью, а также необходимость разработки прикладных моделей для стратегического регулирования и оперативного реагирования органов государственной власти на внешние вызовы, определили целесообразность теоретического анализа механизма воздействия шоков на региональную экономику.

Большинство исследователей рассматривают шоки как изменения, нарушения, непредсказуемые события случайного характера, способные быть источником экономических колебаний и вызвать неконтролируемые правительством последствия. На наш взгляд, шоком является не любое неожиданное изменение ситуации, а лишь такое, которое приносит неопределенность и создает непредсказуемость стандартных поведенческих реакций субъектов экономики, приводит к серьезным экономическим последствиям.

Диссертантом систематизированы основные характеристики воздействия «шоков» на экономику регионов: 1) разнообразие причин (действие рыночного механизма, меры экономической политики; изменения в реальном, финансовом или внешнеэкономическом секторах); 2) отличия в механизмах распространения шоков, пространственных последствиях (глубина и масштаб изменений); разные формы проявления (структурные дисбалансы, резкие отклонения фактических параметров от «прогнозных», смена тренда экономического развития от исторически сложившегося направления и др.); 3) наличие временных лагов «распознавания», принятия управленческих решений, проявления реакций бизнеса, населения, государства.

Внимание диссертанта сконцентрировано на неожиданных институциональных изменениях, к которым относятся нормы, правила, процедуры, законы, сдвиги в ожиданиях. Такие изменения могут быть вызваны введением или корректировкой как внутренних институциональных правил (в отношении реального, денежно-кредитного, финансового секторов), так и внешних. К внешним институциональным шокам относятся изменения норм, инструментов регулирования и правил торгово-экономического взаимодействия стран, что связано с созданием интеграций, партнерств, присоединением к международным экономическим организациям и др.

Обзор экономических публикаций позволил диссертанту разграничить внешние институциональные шоки по двум критериям: 1) по длительности (как события с ограниченным/неограниченным временным горизонтом); 2) по интенсивности шокового импульса (однократные изменения или комплекс мер; затрагивающие торгово-экономические отношения или инвестиции, или одновременно обе сферы). Применение этих критериев имеет прикладное значение для прогнозирования возможных региональных последствий институциональных шоков и позволяет выделять: а) перманентные шоки, связаны с комплексом институциональных изменений, которые вводятся с неограниченным горизонтом действия, способны менять тренд экономического развития в долгосрочном периоде; б) временные шоки, разовые институциональные меры, вводимые на ограниченный период; при устранении

дестабилизирующего события сложившиеся тенденции экономического развития восстанавливаются.

Диссертантом обращено внимание на факты шоковых воздействий современного этапа развития экономики РФ: а) временные шоки, к которым относятся введение санкций и «антисанкций» (имеют по определению краткосрочный характер); б) перманентные шоки (характеризуются неограниченным временным горизонтом) представлены присоединением РФ к Всемирной торговой организации (ВТО), образованием Таможенного союза (ТС), Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Учитывалась направленность и последовательность шоковых событий: процесс присоединения РФ к ВТО и создание интеграций, связан с либерализацией и снижением барьеров в торгово-экономических отношениях (несмотря на 18 лет подготовительного этапа специфические секторальные обязательства России в ВТО оказались шоковыми для бизнеса регионов); введение санкций и антисанкций, привело к ограничению открытости. Регионы, как и страна в целом, таким образом, испытали действие разнонаправленных шоков, что затрудняет оценку автономного влияния и последствий каждой из шоковых ситуаций.

Гипотеза диссертанта состоит в том, что шок, как непредсказуемое событие, оказывает в пространственно-неоднородных и крупных федеративных странах неодинаковое воздействие на экономическое развитие регионов; формируются территориальные зоны, разные по уровню «восприимчивости» и способности к сохранению в среднесрочном периоде тренда экономического развития. Субъекты РФ имеют отличия по концентрации резонансных к шоку факторов (факторов «уязвимости»), что влияет на устойчивость развития региональной экономики.

Диссертантом дополнены теоретические положения, раскрывающие содержание и логику процесса пространственного распространения шокового импульса применительно к региональной экономике.

1. Неожиданное событие меняет институциональные условия и правила внешнеэкономических связей (торговых и инвестиционных), что проявляется в изменении: а) уровня тарифных и нетарифных ограничений в отношении импорта/экспорта торгуемых товаров; б) условий и привлекательности экономики субъектов РФ для прямых иностранных инвестиций. Реакция региональной экономики на шок проявляется в изменении масштаба товарооборота, цен и объемов импорта и экспорта, выгодности локализации иностранного капитала. Так, институциональный шок 2009-2012 гг., в большей мере, затронул внешнеторговую деятельность регионов; шоки периода 2013-2014 гг. связаны с институтами торгово-экономического и инвестиционного каналов.

2. Изменение торгово-экономических условий регионов отражается на масштабах инвестиционного спроса бизнеса и потребительского спроса населения, как следствие, на уровне деловой активности, конъюнктуре локальных рынков, реальных доходах населения, величине ВРП. Распространение шока может происходить при сохранении сложившегося тренда развития (в этом случае действует механизм «поглощения» шокового импульса), либо в форме усиления волатильности ВРП, структурных изменений («мультипликация», как

увеличение диапазона отклонений, что способно привести к смене направления развития).

3. Тип реализации механизма распространения шока (мультипликация/поглощение) в регионах зависит от концентрации специфических факторов, усиливающих или нейтрализующих изменения, вызванные шоком (резонансных/нерезонансных факторов). Термин «резонансность» диссертантом трактуется, как усиливающая шоковый импульс реакция экономики региона на дестабилизирующее событие. К факторам, влияющим на тип распространения шока в региональной экономике, относятся: 1) уровень конкурентоспособности экономики субъектов федерации (диверсифицированность отраслевой структуры, адаптированность к конкуренции с иностранными производителями); 2) степень внешнеторговой открытости, включенность в экспортно-импортные операции; 3) активность и масштаб инвестиционных связей; 4) стартовый уровень экономического потенциала (ВРП и темп его роста).

4. Итоговые среднесрочные последствия шока проявляются в сохранении или изменении траектории ВРП, что зависит от типа механизма распространения шока и диссертантом определено с помощью терминов теории шока: «персистентный/аперсистентный» тип экономического развития. Шок считается «персистентным», если его влияние на ВРП проявляется в значительном изменении предшествующей траектории, вплоть до изменения направления (характерно мультипликативному механизму распространения шока). При действии механизма поглощения шокового импульса наблюдается «аперсистентность» как сохранение сложившегося тренда развития экономики региона.

Таким образом, реализация последствий шокового импульса зависит как от силы шока (масштабности изменения институтов, секторального охвата), так и от характеристик экономической среды локализации шока (совокупности концентрации резонансных факторов).

Согласно исследованию зарубежных и российских авторов, период распространения и проявления последствий действия шоков составляет 2–3 года, пик изменений наблюдается через 6–9 месяцев; итоговые результаты оценивают по кумулятивным данным за среднесрочный временной период. Эти данные использованы диссертантом для определения временного горизонта анализа.

Диссертантом выделен период активизации внешних институциональных шоков: временной интервал 2009–2015 гг.; при этом учитывалось, что институциональные изменения имели разнонаправленный характер. Идентификация территориальных зон с разной восприимчивостью к шокам потребовала разработки методики анализа.

2. Разработана методика классификации субъектов РФ по восприимчивости к внешним институциональным шокам, включающая базовую группировку регионов по условиям институциональной открытости и динамике ВРП на душу населения; оценку факторов уязвимости, что позволяет выделить территориальные ареалы с позиции реакции на внешние институциональные шоки.

Диссертантом систематизирован методический инструментарий, применяемый к оценке влияния шоков на национальную экономику. Вне зависимости от природы шока используются стандартные эконометрические приемы: 1) метод балансового моделирования (модель «затраты-выпуск», матрицы социальных счетов); 2) метод структурной векторной авторегрессии (SVAR); 3) стохастических модели общего экономического равновесия (DSGE). Ограничителем апробации указанных подходов для моделирования процессов влияния внешних институциональных шоков на уровне региональной экономики является отсутствие помесечной официальной статистики в разрезе субъектов РФ (что значимо для определения среднесрочных и долгосрочных последствий шоков).

Диссертантом предложена методика классификации регионов по восприимчивости к внешним институциональным шокам. Выделены следующие основные этапы, блоки и инструменты анализа (рис. 1).

Этап 1. Для оценки «входного» параметра, аккумулирующего влияние изменений институциональных правил, диссертантом разработан региональный индекс ограничения торговли (RITR), который агрегирует изменения тарифных и нетарифных мер с учетом специфики импорта региона. RITR является региональным аналогом индекса Всемирного банка – OTRI (общий индекс ограничений торговли стран, входящих в ВТО). Субъекты РФ отличаются отраслевой структурой экономики и внешней торговли, в силу этого, изменение внешних институтов (тарифных и нетарифных правил) по-разному влияют на уровень торгово-экономической активности. На основе волатильности значения RITR можно проследить изменения торговых правил в отношении отдельных регионов. Оценка RITR проводилась для 2009 и 2012 годов, соответствующих периодам резкого изменения институциональных правил.

Этап 2. Для оценки влияния институциональных шоков на экономику регионов использована классификация субъектов РФ на базовые типологические группы на основе двух критериев: 1) уровень институциональной открытости, оцениваемый по величине RITR (индекса региональных торговых ограничений); 2) темпы роста ВРП на душу населения, отражающие реакцию экономики субъекта РФ на шок. Регионы разграничены на группы по принципу «выше/ниже среднего» по каждому критериальному показателю (RITR; log ВРП на душу населения).

Выделены базовые типологические группы: 1) **АА** – темп ВРП на душу населения выше среднего, а RITR – ниже среднего; 2) **АВ** – оба параметра ниже среднего; 3) **ВА** – оба параметра выше среднего; 4) **ВВ** – темп ВРП на душу населения ниже среднего, а RITR выше среднего. Для формализации результатов базовой группировки использована матрица «RITR – темпы роста ВРП на душу населения».

Этап 3. В разрезе выделенных типологических групп субъектов РФ определены факторы (резонансные/нерезонансные к шоку), влияющие на уязвимость экономики регионов. Факторы и соответствующие им показатели систематизированы в рамках двух каналов влияния на экономику региона: 1) торгово-экономический канал, факторы конкурентоспособности экономики (показатель диверсификации) и степени открытости (показатели импортной квоты, экспортной специализации, отношения экспорта к импорту);

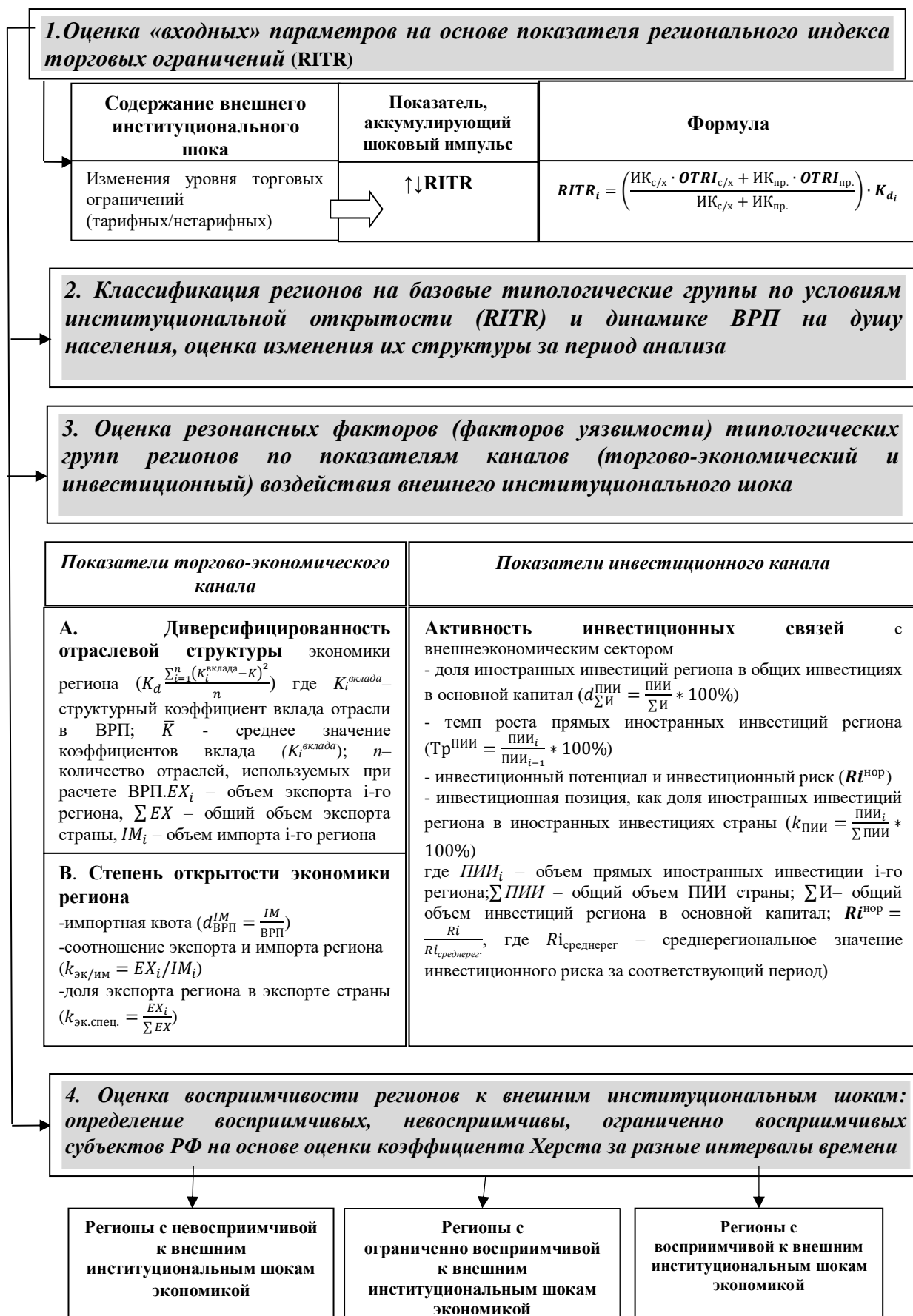

Рис. 1 – Методика оценки восприимчивости регионов к внешним институциональным шокам

2) инвестиционный канал и фактор активности инвестиционных связей (показатели доли иностранных инвестиций в общих инвестициях региона и в иностранных инвестициях страны, темпа роста прямых иностранных инвестиций региона, инвестиционного потенциала, инвестиционного риска).

Этап 4. Анализ последствий распространения шокового импульса и разграничение регионов по восприимчивости (восприимчивые, невосприимчивые и ограниченно восприимчивые) реализованы с помощью показателя Хёрста. Высокий показатель Хёрста свидетельствует о наличии восприимчивости экономики региона к шоку (потенциальной возможности реализации механизма мультипликативного изменения параметров, смены тренда ВРП; персистентный тип развития). Низкий показатель Хёрста подразумевает наличие условий невосприимчивости экономики субъектов РФ к внешним институциональным шокам (аперсистентный тип развития).

Показатель Хёрста (H) рассчитан на основе метода нормированного размаха (R/S-анализ):

а) определена скользящая средняя приростов ВРП (x_{cp}) для каждого анализируемого периода:

$$x_{cp} = \frac{1}{N} \sum_{t=1}^N x_t \quad (1)$$

б) рассчитан размах отклонений (R_n):

$$R_n = \max(z_i) - \min(z_i) \quad (2)$$

где z_i – отклонение x_t от среднего по ряду: $z_i = \sum_{t=1}^i (x_i - x_{cp})$;

в) определено среднеквадратическое отклонение (S) для каждого периода времени:

$$S = \sqrt{\frac{1}{N} \sum_{t=1}^i (x_i - x_{cp})^2}; \quad (3)$$

г) итоговый показатель Хёрста (H):

$$\frac{R}{S} = cN^H, \quad (4)$$

где c – это константа (примем равным 1).

Классическая интерпретация полученных результатов основана на использовании критериальных интервалов для показателя Хёрста:

- 1) антиперсистентность ($0 \leq H < 0,5$) – ситуация «возврата к среднему»;
- 2) случайный ряд ($H = 0,5$) подразумевает наличие белого шума, то есть реализуется некий независимый, случайный процесс, все события не коррелированы;
- 3) персистентность ($0,5 < H \leq 1$) – смещенные случайные блуждания, чем ближе H к 0,5, тем более зашумлен ряд и тем менее выражен его тренд.

При этом, в случае перехода значения H из одной интервальной шкалы (в разные временные периоды) в другую можно отнести к точке «потери» памяти, которая может быть связана либо с нейтрализацией шокового воздействия в результате структурной перестройки экономики, либо с возникновением нового источника дестабилизации, иной природы или направленности.

В рамках апробации первого этапа методики диссертантом предложен региональный индекс торговых ограничений (RITR) как индикатор суммарного

влияния внешних институциональных шоков на экономику регионов. Указанный индекс учитывает: 1) отличия торговых барьеров промышленных и сельскохозяйственных товаров; 2) неодинаковую интенсивность и структуру внешнеэкономических связей регионов в силу различий отраслевой специализации. Компонентам расчета RITR являются: 1) индекс торговых ограничений OTRI России в разрезе сельскохозяйственной и промышленной продукции; 2) импортная квота региона по тем же продуктовым сегментам (как отношение импорта соответствующей продукции к ВРП); 3) коэффициент диверсификации отраслевой структуры регионов (показатель «дисперсия структурного коэффициента вклада отрасли в ВРП»). Включение коэффициента диверсификации региональной экономики в региональный индекс торговых ограничений (RITR) позволяет учесть уровень адаптивности и гибкости региональной экономики в контексте способности межотраслевого «переключения» выпуска продукции и обеспечивает смягчение жесткости торговых барьеров при внешних институциональных шоках.

Компоненты и формализация расчета RITR представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Региональный индекс торговых ограничений (RITR)

Компоненты	Характеристика
Страновой показатель OTRI для РФ, %	Уровень тарифной и нетарифной защиты экономики с учетом базовых сфер реального сектора (промышленности и сельского хозяйства).
Импортная квота по сферам реального сектора субъектов РФ $ИК_j = \frac{IM_j}{ВРП}$	Отраслевые приоритеты региона в потреблении или продукции региона в импорте
Коэффициент диверсификации экономики субъекта РФ $K_d = \frac{\sum_{i=1}^n (K_i^{вклада} - \bar{K})^2}{n}$	Степень концентрации/диверсификации отраслевой структуры экономики субъекта РФ, ее способность к мобильному переключению, замене
Региональный индекс торговых ограничений $RITR_i = \left(\frac{ИК_{c/x} \cdot OTRI_{c/x} + ИК_{np.} \cdot OTRI_{np.}}{ИК_{c/x} + ИК_{np.}} \right) \cdot K_{d_i}$	
где $ИК_j$ - это значение импортной квоты по j-ой сферы (промышленности, сельского хозяйства) экономики; IM_j - значение объемов импорта по видам экономической деятельности (промышленность, сельское хозяйство); ВРП – валовой региональный продукт; K_{d_i} — коэффициент диверсификации, рассчитанный на основании дисперсионного анализа; $K_i^{вклада}$ – структурный коэффициент вклада отрасли в ВРП; \bar{K} - среднее значение коэффициентов вклада ($K_i^{вклада}$); n – количество отраслей, используемых при расчете ВРП.	

Апробация методики проведена на примере 80 субъектов РФ (без учета регионов Крымского федерального округа, а также Ненецкого, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов) за период 2009-2014 гг. с разбивкой на промежуточные периоды анализа: 1) 2009-2012 гг., оценка шока от присоединения к ВТО и ТС (усиление открытости); 2) 2012-2014 гг., влияния санкций (снижение открытости). Результаты постшоковых реакций экономики субъектов РФ анализировались отдельно.

Большинство субъектов РФ характеризуются уровнем RITR «ниже среднего»: 2009 г. – 58 регионов, в 2012 г. – 61. Относительно высокие торговые ограничения свойственны автономным республикам, а также приграничным и северным регионам. Фрагмент компонентов расчета итогового RITR по 5

регионам с высоким и низким уровнем данного показателя представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Фрагмент расчетов регионального индекса ограничения торговли (RITR)

№ п/п	Субъекты РФ	Составляющие элементы RITR						RITR, %	
		IK ^{с/х}		IK ^{т/р}		Kd		2009	2012
		2009	2012	2009	2012	2009	2012		
Регионы, имеющие RITR ниже среднего значения									
1	Самарская область	0,006	0,004	0,056	0,077	0,104	0,109	1,51	0,57
2	Пермский / Красноярский*	0,001	0,001	0,037	0,048	0,129	0,151	1,82	0,72
3	Свердловская / Пермский	0,005	0,000	0,094	0,025	0,152	0,163	2,15	0,74
4	Нижегородская / Свердловская	0,010	0,005	0,117	0,067	0,176	0,152	2,53	0,86
5	Башкортостан / Татарстан	0,002	0,001	0,023	0,075	0,177	0,196	2,53	0,89
Регионы, имеющие RITR выше среднего значения									
1	Камчатский / Дагестан	0,002	0,031	0,018	0,008	3,100	2,474	45,16	49,91
2	Мурманская / Магаданская	0,006	0,011	0,047	0,062	3,100	6,981	45,40	51,45
3	Приморский край	0,065	0,053	0,115	0,233	3,100	6,912	52,33	55,09
4	Магаданская / Мурманская	0,014	0,008	0,035	0,062	3,540	8,965	57,25	58,93
5	Сахалинская / Камчатский	0,000	0,002	0,072	0,019	4,230	9,758	58,16	59,60

*Через дробь представлен регион, который занимает данную позицию в 2012 году

Обращает на себя внимание динамика RITR: для большинства регионов, с исходным уровнем торговых ограничений ниже среднего значения, индекс уменьшился более, чем в 2 раза. Для регионов с RITR выше среднего индекс вырос, что может быть объяснено тем, что регионы этой группы в основном специализируются на сельскохозяйственной и рыбной продукции, которая явилась наиболее защищаемым товаром в международной торговле всех стран.

Базовое разграничение регионов на типологические группы и их количественные параметры представлены в таблице 3. Оценка корреляции между RITR и ВРП на душу населения регионов позволила подтвердить известный факт: более динамично растущие регионы имеют более низкие торговые ограничения.

Таблица 3 – Групповые значения RITR и ВРП на душу населения

Среднее по группе значение	Log ВРП на душу населения		ВРП на душу населения, руб./чел.		RITR	
	2009	2012	2009	2012	2009	2012
Группа АА	5,34	5,56	231 696,9	395 224,4	4,85	2,20
Группа АВ	5,10	5,26	127 638,6	187 019,3	5,68	3,12
Группа ВА	5,54	5,61	418 261,9	502 368,4	35,96	30,25
Группа ВВ	4,93	5,10	87 491,3	154 082,3	21,40	17,49
Среднерегionalное (среднее по всем регионам)	5,21	5,38	189 161,9	290 399,2	11,57	7,99

Позитивные последствия прохождения шокового импульса заключаются в снижении среднего уровня RITR и увеличении темпов роста ВРП на душу населения (на фоне ситуации выхода экономики из кризиса). Интересен факт, что анализируемый шок либерализации торговли РФ (2009-2012 гг.) по-разному повлиял на динамику ВРП на душу населения: у группы АА вырос в 1,7; АВ – в 1,5; ВА – в 1,2; ВВ – в 1,8.

Экономическое пространство РФ в разрезе субъектов РФ представлено в матрице «RITR – темпы роста ВРП на душу населения» с разграничением относительно среднего уровня RITR и темпов роста ВРП на душу населения. Средняя величина RITR по РФ – 11,57% (2009 г.), 7,99% (2012 г.);

среднероссийское значение темпов роста ВРП на душу населения, соответственно, – 5,21% и 5,38% (таблица 4). Расчет волатильности состава типологических групп показал достаточную устойчивость (АА – 13%, АВ – 18%, ВА – 10%, ВВ – 25%). При этом, очевидным является неоднородность регионов, как по величине индекса торговых ограничений, так и по темпам роста душевого ВРП, логично предположить и неодинаковую восприимчивость к институциональным шокам.

Таблица 4 – Классификация регионов по показателям RITR и динамике ВРП на душу населения

RITR		Темп роста ВРП на душу населения выше среднероссийского уровня А	Темп роста ВРП на душу населения ниже среднероссийского уровня В
I Низшего А	2009	Нижегородская, Ярославская, Омская, Вологодская, Амурская, Самарская, Новгородская, Кемеровская, Иркутская, Свердловская, Липецкая, Белгородская, Оренбургская, Московская, Томская, Ленинградская область; Краснодарский, Красноярский, Пермский край; Республика Татарстан, Коми, Саха (Якутия); г.Санкт-Петербург, г.Москва (АА – 24 регионов)	Ивановская, Брянская, Пензенская, Кировская, Псковская, Орловская, Костромская, Курганская, Ульяновская, Тамбовская, Смоленская, Владимирская, Саратовская, Воронежская, Ростовская, Рязанская, Астраханская, Тульская, Тверская, Волгоградская, Калужская, Челябинская, Новосибирская область; Республика Мордовия, Марий Эл, Чувашская, Бурятия, Удмуртская, Хакасия, Башкортостан, Карелия; Ставропольский, Забайкальский край; Еврейская автономная область (АВ – 34 регионов)
	2012	Республика Саха (Якутия)*, Коми, Татарстан, Башкортостан; Красноярский, Пермский край; Свердловская, Оренбургская, Иркутская, Вологодская, Самарская, Амурская, Калужская, Кемеровская, Новгородская, Липецкая, Ленинградская, Белгородская, Томская, Московская, Нижегородская, Ярославская, Омская, Тюменская области; г.Москва и Санкт-Петербург (АА – 26 регионов)	Новосибирская, Челябинская, Воронежская, Курская, Волгоградская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Астраханская, Тульская, Владимирская, Костромская, Ростовская, Ульяновская, Саратовская, Орловская, Пензенская, Ивановская, Курганская, Псковская, Брянская, Кировская области; Республика Хакасия, Удмуртская, Бурятия, Чувашская, Марий Эл, Мордовия, Адыгея, Карачаево-Черкесская, Кабардино-Балкарская, Тыва; Забайкальский, Ставропольский, Алтайский край (АВ – 35 регионов)
II Высшего В	2009	Калининградская, Мурманская, Архангельская, Магаданская, Сахалинская, Тюменская область; Приморский, Хабаровский, Камчатский край; Чукотский автономный округ (ВА – 10 регионов)	Республика Ингушетия, Чеченская, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Калмыкия, Тыва, Северная Осетия-Алания, Дагестан, Адыгея, Алтай; Алтайский край; Курская область (ВВ – 12 регионов)
	2012	Краснодарский, Приморский, Хабаровский, Камчатский край; Калининградская, Мурманская, Архангельская, Магаданская, Сахалинская область; Чукотский автономный округ (ВА – 10 регионов)	Республика Ингушетия, Чеченская, Калмыкия, Дагестан, Северная Осетия-Алания, Алтай, Карелия; Тамбовская область; Еврейская автономная область (ВВ – 9 регионов)

*Жирным выделены субъекты РФ, которые относятся к той же группе и в 2012 году.

Базовая классификация предполагает необходимость дальнейшей детализации показателей торгово-экономического и инвестиционного каналов прохождения внешних институциональных шоков, идентификации специфических факторов экономической уязвимости регионов.

3. Выявлены факторы, концентрация которых снижает/повышает уязвимость экономики регионов к внешним институциональным шокам, что позволило определить факторы уязвимости разных типологических групп регионов и направления регулирования, повышающие региональную устойчивость субъектов РФ.

Диссертантом систематизированы факторы и выделены показатели, для оценки концентрации факторов уязвимости в разрезе типологических групп регионов. При анализе показателей торгово-экономического канала проникновения шока учитывались следующие обстоятельства: 1) чем ниже индекс торговых ограничений, тем сильнее конкуренция; чем выше отраслевая диверсификация экономики, тем больший ассортимент товаров вовлечен во внешнеторговый оборот, выше мобильность и гибкость в перераспределении ресурсов при изменении конъюнктуры; 2) реакция на шок зависит от доли ВРП, поставляемого на экспорт, и доли импорта во внутреннем потреблении; при этом устойчивость и последствия для открытых регионов определяются направлением шока, специализацией (экспорто- или импортоориентированы) региона. При замкнутой на внутренний рынок экономике регион практически нейтрален к шокам.

При оценке параметров инвестиционного канала принималось во внимание, что масштаб локализованных иностранных инвестиций, значительный инвестиционный потенциал и низкий риск являются позитивными факторами сохранения роста ВРП в условиях действия шока. В случае внешних институциональных шоков ПИИ будут мультиплицировать последствия, поскольку инвестиции типично изменяются в одном направлении с изменением внешнеторгового оборота. Глубина последствий шока зависит от масштаба и отрасли локализации инвестиций. Анализ показателей последовательно проведен по каждому шоковому событию.

1. Оценка торгово-экономического канала (период 2009-2012 гг., шок в направлении либерализации торговли). Оценка диверсифицированности регионов (дисперсия структурных коэффициентов вклада отраслей в ВРП) учитывала следующие градации качества отраслевой структуры экономики: глубокая диверсификация (0-0,5), умеренная (0,5-1), умеренная концентрация (1-2), избыточная концентрация (2-3), критическая концентрация (более 3). Регионы, у которых значение RITR «ниже среднего», глубокая диверсификация свойственна 41 из 58 регионов (2009 г.) и 44 из 61 региона в 2012 г; с показателями RITR «выше среднего» характеризуются умеренной и критической концентрацией (таблица 5).

Таблица 5 – Дисперсия структурных коэффициентов вклада отрасли в ВРП (Kd) в разрезе типологических групп

Kd	Группы				Среднее значение по регионам
	AA	AB	BA	BB	
2009	0,332	0,361	4,089	1,224	0,608
2012	0,376	0,424	4,950	1,874	0,925

Диверсифицированная отраслевая структура характерна регионам групп **AA** и **AB**, в тоже время следует учитывать ее двойственное влияние на устойчивость экономики: 1) увеличивает, в силу возможности гибкого переключения и вариации нагрузки между отраслями; 2) снижает, по причине высокой связанности отраслей экономики и каскадного эффекта передачи шокового импульса. Институциональный шок 2009-2012 гг. вызвал снижение показателя диверсифицированности экономики субъектов РФ, при этом незначительно для регионов групп **AA** и **AB** и существенно в регионах с концентрированной экономикой (**BA** и **BB**, выделено серой заливкой). Это можно

рассматривать как негативную реакцию по укреплению концентрированности отраслевой структуры.

Показатели **открытости** (экспортной специализации, соотношения экспорта и импорта, импортной квоты, представлены в таблице 6) учитывают отличия во торгово-экономической активности регионов. При оценке значений коэффициента экспортной специализации, как показателя участия субъектов федерации в формировании экспортного потенциала РФ, использовались принятые в экономической литературе пороговые значения: 1) от 0,5% и выше – высокая экспортная специализация; 2) менее 0,5% – низкая экспортная специализация. Средние значения экспортной специализации по регионам РФ на начало и конец анализируемого периода составила 1,22% до 1,24%, соответственно.

Таблица 6 – Показатели открытости субъектов РФ в разрезе типологических групп

	$k_{\text{эк. спец.}}, \%$			$k_{\text{эк/им}}$			$d_{\text{ВРП}}^{\text{IM}}, \%$		
	2009	2012	Δ^*	2009	2012	Δ	2009	2012	Δ
АА	2,82	3,25	↑	3,76	5,62	↑	12,61	15,61	↑
АВ	0,28	0,24	↓	1,87	1,55	↓	7,79	9,95	↑
ВА	1,68	0,71	↓	6,15	3,74	↓	16,03	21,82	↑
ВВ	0,00	0,03	≈	0,99	0,93	↓	2,67	2,94	↑
Среднее по регионам	1,22	1,24	↑	3,03	3,07	≈	8,94	12,69	↑

В таблице знаком «Δ» обозначено изменение показателя в 2012 г. по сравнению с 2009 г., «↑» – увеличение значения; «↓» – снижение значения, а «≈» – сохранение показателя фактически на том же уровне.

Анализ показателей открытости позволил выделить специфические факторы уязвимости для каждой группы регионов.

1. Регионы группы **АА** отличаются высокой вовлеченностью во внешнеторговые операции, экспортоориентированы (высокий коэффициент экспортной специализации в совокупном экспорте РФ имеют 18 регионов в 2009 г. и 19 в 2012 г.), большинство регионов имеют кратное превышение объема экспорта над импортом. Субъекты РФ группы **АА** отличаются позитивной динамикой всех торговых показателей (выделено серой заливкой), но в силу высокой зависимости экономики от импорта и экспорта потенциально уязвимы к шокам.

2. Субъекты РФ группы **АВ** характеризуются невысокой вовлеченностью в торгово-экономические отношения, половина субъектов РФ имеет коэффициент соотношения экспорта к импорту больше единицы, вторая – меньше. Коэффициент экспортной специализации меньше 0,5% у 28 и 30 регионов группы. Регионы достаточно диверсифицированы (географически – это в большей мере средняя полоса России), но низкая динамика ВРП на душу населения (в случае резких внешних шоковых изменений, особенно со стороны институциональных правил импорта) способна затормозить экономическое развитие.

3. В группе **ВА** наблюдается весомое преобладание экспорта над импортом (у 7 регионов из 10), значительное количество субъектов РФ имеют высокую экспортную специализацию. Высокий уровень индекса региональных торговых ограничений является, с одной стороны, протекционистским барьером, но, с другой – при совпадении шокового снижения торговых ограничений на импорт с неблагоприятной экспортной конъюнктурой высока вероятность неблагоприятных последствий (усиление внешней конкуренции при кризисе

отрасли специализации). Фактором устойчивости регионов является высокий уровень и темп роста ВРП на душу населения.

4. Регионы группы **ВВ** являются импортоориентированными, мноюспециализированными, в отраслевой структуре преобладает сельское хозяйство (у 11 регионов из 12 в 2009 г., 8 из 8 в 2012 г.); в силу высокой защищенности этой отрасли регионы менее уязвимы к внешним шокам.

2. Оценка показателей **инвестиционного канала** регионов (доли прямых инвестиций региона в суммарных прямых инвестициях страны, темпа роста прямых иностранных инвестиций и доли ПИИ в инвестициях региона) позволила определить степень вовлеченности и масштаб локализации иностранного капитала в реальный сектор регионов. Помимо этого, диссертантом проведен корреляционный анализ между рангами коэффициентов диверсификации (K_d) и рангами инвестиционного риска субъектов РФ (по методике Кофанова А.А.). Выявлена обратная корреляционная зависимость: более диверсифицированная отраслевая структура регионов сопряжена с меньшим инвестиционным риском (коэффициент от -0,44 до -0,45), что может служить дополнительным аргументом включения диверсифицированности в качестве фактора снижающего уязвимость регионов.

Оценка инвестиционной позиции регионов в период либерализации, позволила выделить территориальные зоны уязвимости к шоковым воздействиям (таблица 7).

Таблица 7 – Оценка показателей инвестиционного канала

	$k_{ПИИ}, \%$			$Tr_{ПИИ}, \%$			$d_{\Sigma И}^{ПИИ}, \%$			Инвестиционный потенциал			$Ri^{нор}$		
	2009	2012	Δ	2009-2008	2012-2011	Δ	2009	2012	Δ	2009	2012	Δ	2009	2012	Δ
АА	3,06	2,75	↓	66	254	↑	5,79	5,71	↓	2,244	2,201	↓	0,885	0,815	↓
АВ	0,41	0,39	↓	137	269	↑	4,44	4,58	↑	0,818	0,758	↓	0,925	1,003	↑
ВА	1,18	1,44	↑	90	148	↑	5,97	6,57	↑	0,733	0,860	↑	1,176	1,066	↓
ВВ	0,06	0,06	=	48	64	↑	1,02	0,88	↓	0,483	0,432	↓	1,296	1,448	↑

В таблице знаком « Δ » обозначено изменение показателя в 2012 г. по сравнению с 2009 г., «↑» – увеличение значения; «↓» – снижение значения, а «≈» – сохранение показателя фактически на том же уровне.

Серой заливкой выделены регионы с позитивными тенденциями по всем инвестиционным показателям, на них приходится наибольшая доля иностранных инвестиций. Существенное значение иностранных инвестиций в общих инвестициях региона свойственна группам **АА** и **ВА**. Считаем интересной позиции регионов группы **АВ**, у которых значительный темп роста ПИИ сопряжен с высоким риском и низким потенциалом. Регионы группы **ВВ** характеризуются высоким значением инвестиционного риска и низкой привлекательностью для ПИИ субъектов РФ этой группы на фоне регионов других типологических групп.

Изменение показателей торгово-экономического и инвестиционного каналов в результате внешнего шокового импульса и визуализация факторов уязвимости регионов представлены в таблице 8. Очевидны отличия в концентрации внешнеэкономических факторов, способных усилить /ослабить шоковые импульсы: 1) для регионов группы **АА** – это высокая «проводимость» торгово-экономического и инвестиционного каналов, но в тоже время наличие потенциала сохранения устойчивости (диверсифицированная экономика, высокие темпы роста ВРП на душу населения); 2) регионы **АВ** уязвимы, в

большой мере, со стороны торгового канала, но при этом имеют низкие темпы роста ВРП на душу населения, что создает условия неустойчивости к шоким воздействиям; 3) регионы **ВА** имеют существенные факторы сохранения устойчивости (высокие защитные ограничения (RITR) и высокие темпы роста ВРП на душу населения), но и факторы уязвимости (концентрированность отраслевой структуры, значительная экспортная специализация, высокая активность инвестиционных связей); 4) регионы **ВВ** имеют замкнутую экономику, практически нейтральную к шокам.

Таблица 8 – Факторы, влияющие на уязвимость к внешним шокам регионов

Состояние/динамика показателей регионов (2012 г. по сравнению с 2009 г.)	АА	АВ	ВА	ВВ
Показатели торгово-экономического канала				
Уровень диверсифицированности экономики *	++/++ (↓)	++/++ (↓)	--/-- (↓)	-/- (↑)
Экспортная специализация ($k_{эк. спец.} > 0,5\%$)	+/+ (↑)	-/- (↓)	+/+ (↓)	-/- (=)
Импортная квота (ИК > 10%)	+/+ (↑)	-/- (↑)	-/+ (↑)	-/- (↑)
Соотношение экспорта к импорту ($k_{эк/им} > 1$)	+/+ (↑)	+/+ (↓)	+/+ (↓)	-/- (↓)
Показатели инвестиционного канала				
Инвестиционный потенциал (ниже среднего)	-/- (↓)	+/+ (↓)	+/+ (↑)	+/+ (↓)
Уровень инвестиционного риска (выше среднего)	-/- (↓)	-/- (↑)	+/+ (↓)	+/+ (↑)
Темпы роста ПИИ ($Tr^{ПИИ} > 1$)	-/+ (↑)	+/+ (↑)	-/+ (↑)	-/- (↑)
Доля ПИИ в инвестициях региона (больше среднего по регионам)	+/+ (↓)	-/- (↑)	+/+ (↑)	-/- (↓)
Доля ПИИ в прямых инвестициях страны (больше среднего по регионам)	+/+ (↓)	-/- (↓)	-/+ (↑)	-/- (=)
Темп роста ВРП на душу населения	Выше среднего	Ниже среднего	Выше среднего	Ниже среднего

Условные обозначения: + – при совпадении с выбранным условием (указан в скобках), - при несовпадении с выбранным условием; *- данные по уровню ++ высокая диверсифицированность; + умеренная диверсифицированность; - умеренная концентрированность; -- высокая концентрированность. Стрелками показано изменение параметров.

Очевидным является, что группы **АА**, **АВ** и **ВА** имеют разный набор факторов уязвимости к внешним институциональным шокам; потенциальные последствия для экономического развития регионов зависят от направленности, силы и временного горизонта действия шока; соответственно, необходимо определение их потенциальной восприимчивости.

4. Выявлены регионы, экономика которых характеризуется восприимчивостью к внешним институциональным шокам; обоснованы условия, способствующие восприимчивости к шокам, что позволило разработать меры по корректировке Стратегии социально-экономического развития субъектов РФ с учетом факторов уязвимости в условиях внешнеэкономической нестабильности.

Для определения последствий влияния внешних институциональных шоков на экономику регионов использован коэффициент Хёрста. В качестве основы расчетов использовались данные годовых значений темпа прироста ВРП, при этом выделены четыре периода для анализа влияния шоковых импульсов, соответственно: 1) 2000-2009 гг.; 2) 2000-2012 гг., 3) 2000-2014 гг. 4) 2000-2015 гг. (для 80 субъектов РФ). Для первого временного периода значения коэффициента Херста по регионам распределяются в диапазоне 0,302-0,6629; второго от 0,3403 до 0,6116; третьего – 0,1503-0,348; четвертого от 0,2769 до 0,4351.

В первом временном периоде (2000-2009 гг.) у 37 регионов значения коэффициента Хёрста относятся к интервалу, соответствующему возможности реализации персистентного типа экономического развития (9 – аперсистентности, случайный ряд выявлен у 34 регионов); период 2000-2012 гг. – 42 (соответственно, 19 и 19), таблица 9.

Таблица 9 – Распределение по группам регионов, характеризующихся персистентным типом развитием в 2009, 2012 гг.

Год	АА	АВ	ВА	ВВ
2009	Ленинградская, Вологодская, Амурская, Московская, Омская области; Республика Татарстан; г. Санкт-Петербург и г. Москва (8 регионов, 33%)	Кировская, Ивановская, Челябинская, Тверская, Курганская, Смоленская, Рязанская, Ростовская, Владимирская, Волгоградская, Астраханская, Тульская, Саратовская, Пензенская, Калужская, Брянская, Орловская области; Республики Бурятия, Чувашская, Удмуртская; Еврейская автономная область; Ставропольский край (22 региона, 64%)	Калининградская, Магаданская, Сахалинская, Тюменская области; Хабаровский край (5 регионов, 50%)	Республика Калмыкия, Чеченская (2 региона, 17%)
2012	Калужская, Московская, Ленинградская область; Республика Татарстан; г. Санкт-Петербург и г. Москва (6 регионов, 23%)	Брянская, Пензенская, Владимирская область; Ставропольский край; Тульская, Волгоградская, Челябинская область; Чувашская, Удмуртская Республика (9 регионов, 26%)	Калининградская область; Хабаровский край (2 региона, 20%)	Республика Калмыкия, Чеченская (2 региона, 22%)

На основе анализа показателя Хёрста за разные по длительности интервалы времени (2000-2009 гг.; 2000-2012 гг.) можно сделать вывод о том, что резкое изменение внешних институциональных правил, которые были связаны со снижением импортных торговых ограничений, позволило выявить 19 регионов с потенциалом персистентного развития. При этом именно шоковое воздействие у 11 регионов из 19 подтверждается тем, что значение показателя Хёрста у них изменилось (это выявлено сравнением интервалов до 2000-2012 году и 2000-2011 гг.) и стало соответствовать условиям персистентного типа экономического развития. Оставшиеся 8 регионов, по мнению диссертанта, имеют устойчивую концентрацию факторов уязвимости (Калужская, Челябинская, Пензенская, Брянская области; г. Москва; Ставропольский край; Удмуртская Республика).

Оценка коэффициента Хёрста для временного интервала 2000-2014 гг. и последующего 2000-2015 гг. показала отсутствие регионов, для которых значение показателя относилось бы к персистентному типу экономического развития. Полученные результаты нельзя рассматривать как переход 19 регионов в принципиально новое состояние (смена статуса от восприимчивых к невосприимчивым к шокам). Учет следующих аргументов позволил диссертанту отнести указанные регионы к «ограниченно восприимчивым».

1. Рассматриваемые шоковые импульсы (2009-2012 гг. и 2012-2014 гг.) являются разнонаправленными: эффект от либерализации (в связи с присоединением к ВТО и вступлением в силу переходного периода) практически нейтрализован действием санкций/антисанкций.

2. Разнонаправленная динамика экономического развития регионов в этот период: восстановительный рост 2010-2012 гг. сменился застойной динамикой в 2013 г. и падением производства в 2014 г. Изменения институциональной среды «выбили» регионы России с траектории поступательного развития, снизили

экономическую активность и перевели национальное производство на «пониженную передачу».

3. «Слом» траектории развития проявился в росте отклонения темпа прироста ВРП от среднего значения и снижении показателя Хёрста, высокая колеблемость (волатильность) и резкий спад в 2013-2014 гг. повлиял на увеличение среднеквадратического отклонения, что снизило показатель Херста.

4. В условиях разнонаправленных внешних институциональных шоков периода 2009-2014 гг. очевидна контрдинамика одних и тех же показателей, повлиявших на контрпереход 19 регионов в группу с аперсистентным типом развития (таблица 10, выделено серой заливкой).

Таблица 10 – Динамика основных показателей по субъектам РФ

Регионы	Kd		Кэк.спец, %		Кэк/им		$d_{ВРП}^{LM}$, %		Инвест. Пот.		Ri^{HOP}	
	09-12	12-14	09-12	12-14	09-12	12-14	09-12	12-14	09-12	12-14	09-12	12-14
АА	↓	↑	↑	↑	↑	↑	↑	↓	↓	↓	↓	↑
Персистентные АА*	↓	↑	↑	↓	↑	↓	↑	↓	↑	↓	↓	↓
АВ	↓	↓	↓	↓	↓	↓	↑	↓	↓	↑	↑	↑
Персистентные АВ	↓	↓	↑	↓	↓	↓	↑	↓	↓	↑	↓	↓

*без Москвы, поскольку регион имеет по некоторым показателям аномально высокие значения.

Диссертантом проведено сравнение показателей ограниченно восприимчивых к шокам регионов; отмечено, что они имеют близкие значения и отличаются от средних показателей по группе. Интересны особенности показателей торговых потоков ограниченно восприимчивых регионов (таблица 11).

Таблица 11 – Структура экспорта и импорта регионов с персистентным типом экономического развития

Субъекты РФ		Доля отраслей в общем объеме импорта		Доля отраслей в общем объеме экспорта		Показатель Херста
		в %	Отрасли: вид (количество)*	в %	Отрасли: вид (количество)	
Ленинградская область	АА	87	М+П(2)	86	Т (1)	0,5469
Калужская область	АА	86	М (1)	76	М(1)	0,5530
Республика Татарстан	АА	77	М (1)	80	Т (1)	0,5703
Московская область	АА	80	М+Х (2)	72	Т+М+Х (3)	0,5754
г.Санкт-Петербург	АА	89	М+Х+П(3)	72	Т (1)	0,5877
г.Москва	АА	70	М+Х (2)	92	Т (1)	0,5990
Ставропольский край	АВ	80	М+Х+Мет(3)	92	Х+П(2)	0,5547
Владимирская область	АВ	94	М+Х+П(3)	72	М+П (2)	0,5553
Волгоградская область	АВ	84	М+Х+Мет(3)	84	Т+Мет(2)	0,5572
Тульская область	АВ	73	М+Х+П(3)	91	Мет+Х(2)	0,5591
Чувашская Республика	АВ	94	М+Х(2)	94	М+Х (2)	0,5599
Челябинская область	АВ	74	М+Мет(2)	88	Мет(1)	0,5646
Удмуртская Республика	АВ	87	М+Х (2)	86	Т (1)	0,5770
Пензенская область	АВ	73	М+Д (2)	78	М+П+Мет(3)	0,5903
Брянская область	АВ	89	М+П(2)	76	М+Мет(2)	0,6116

*М - машины и оборудование, Мет-Металлы, Х-продукция химической промышленности, Д- древесина, Т- продукция топливно-энергетического комплекса, П – пищевая промышленность. Темно-серым в таблице выделены максимальные значения показателя Хёрста.

Как видно из таблицы 11, в экспорте преобладают страны Дальнего зарубежья, по сравнению со странами СНГ (соответственно АА 71:21; АВ – 56:44); в импорте, соответственно, – 79:21 у АА, 74: 26 у АВ. Отметим, что основные институты (ВТО) менялись и затрагивали торговлю со странами Дальнего зарубежья. Светло-серым выделены регионы, у которых более диверсифицирован импорт и экспорт; в импорте очевидна концентрация на

товарах химической промышленности, машинах и оборудовании; в экспорте – продукции топливно-энергетического комплекса, машины и металлы (все три группы отраслей были затронуты внешними шоками).

Для регионов с экономикой ограниченно восприимчивой к внешним шокам, необходима корректировка Стратегий социально-экономического развития в части конкретизации целевых приоритетов, адаптированных к условиям перманентной внешнеэкономической нестабильности, мониторинга показателей торговой и инвестиционной открытости, разработки мер по снижению уязвимости, часть из которых представлена диссертантом в таблице 12.

Таблица 12 – Предложения по снижению восприимчивости к шокам регионов РФ (на примере Челябинской области)

Блоки Стратегии	Предложения диссертанта
Диагностика социально-экономического положения региона	<ul style="list-style-type: none"> – идентификация сдвигов показателей диверсифицированности отраслевой структуры, инвестиционной привлекательности (инвестиционного потенциала, риска, доли иностранных инвестиций), концентрации экспортно-импортных операций (по товарным группам и географической направленности); – применение методики определения уязвимости по торгово-экономическим и инвестиционным каналам как инструмента идентификации уровня изменения восприимчивости; – контроль показателя торговых ограничений (RITR) как показателя, аккумулирующего шоковые институциональные изменения; – расчет поквартального значения ВРП как оперативного инструмента идентификации реакции регионов и тенденций экономического развития.
Блок целеполагания, формирование сценариев и приоритетных направлений развития	<p>При разработке сценарных вариантов учитывать факторы уязвимости для региона с ограниченной восприимчивостью в части определения иерархии целевых приоритетов и включения факторов повышения устойчивости:</p> <ul style="list-style-type: none"> – формирование индустриально-диверсифицированной экономики; – инновационного сектора, как наиболее восприимчивого к реакции на угрозы и вызовы; – сферы малого и среднего предпринимательства как способа поддержки конкурентной среды; – стимулирование формирования человеческого капитала, как источнике устойчивого роста; – развитие новых форм пространственной организации, в частности, обеспечить активизацию формирования кластеров и поддержку кластерных инициатив.
Блок механизма реализации	<p>Активация регионального потенциала в части налоговых, инвестиционных, кредитных стимулов роста ВРП, позволяющих повысить устойчивость, в частности концентрация внимания на расширении сферы действия институтов развития по поддержке инвестиций в реальном секторе: Фонд развития промышленности, Агентство инвестиционного развития, Фонд поддержки малого и среднего бизнеса.</p>
Мониторинг и повышение эффективности управления исполнительными органами власти	<p>Формирование системы мониторинга по показателям уязвимости экономики региона. Включение в качестве ключевых показателей эффективности деятельности органов исполнительной власти по реализации приоритетных направлений (например, в региональной внешнеэкономической деятельности, как оценочных для деятельности Министерства экономического развития региона) комплекса показателей диверсифицированности отраслевой структуры, экспорта и импорта, инвестиционной и инновационной активности бизнеса (в том числе малых предприятий).</p>

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К внешним институциональным шокам относятся неожиданные для субъектов национальной экономики изменение норм, процедур, инструментов регулирования торгово-экономического взаимодействия стран, которые могут иметь серьезное воздействие на динамику ВРП и ВВП. Проникновение шокового импульса осуществляется через торгово-экономический и инвестиционный каналы. В силу неоднородности экономического пространства РФ последствия распространения, реакция и восприимчивость регионов неодинаковы.

Разработана методика, позволяющая с учетом исходных позиций по уровню открытости и динамике душевого ВРП, классифицировать регионы на

восприимчивые, ограничено восприимчивые и невосприимчивые к шокам, что влияет на направление экономического развития. Выявлены специфические факторы, способствующие проникновению внешнего шока, что позволило конкретизировать для регионов разных типов факторы уязвимости их экономики: низкий уровень торговых ограничений; высокая степень открытости и высокая интенсивность инвестиционных связей; низкая диверсификация отраслевой структуры экономики и др. На основании полученных результатов был сформирован ряд рекомендаций для переформатирования Стратегии социально-экономического развития, в которых внимание сконцентрировано на мониторинге показателей уязвимости экономики региона.

Разработанные в диссертационной работе теоретические и методические положения, а также прикладные рекомендации способствуют повышению эффективности стратегических управленческих решений и формированию невосприимчивой к внешним институциональным шокам экономики субъектов РФ, повышению устойчивости экономического развития регионов в условиях внешнеэкономической нестабильности.

IV. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Циммерман, О.А. ¹Внешнеторговые отношения регионов в условиях перехода экономики России на правила ВТО / И.В. Данилова, О.А. Циммерман // Экономика и предпринимательство. – 2014. – №7 (48). – С. 440-446. – 0,88 п.л. (авторских – 0,44 п.л.).

2. Циммерман, О.А. Адаптационные издержки регионов в условиях присоединения РФ к ВТО/ И.В. Данилова, О.А. Циммерман // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2014. – № 3 (том 8). – С. 15-23. – 1,05 п.л. (авторских – 0,52 п.л.).

3. Богданова, О.А. Экономическое пространство РФ в системе экзогенных институциональных шоков/ И.В. Данилова, О.А. Богданова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2015. – № 2 (том 9). – С. 43-49. – 0,81 п.л. (авторских – 0,41 п.л.).

4. Богданова, О.А. Внешние институциональные шоки и устойчивость развития регионов / И.В. Данилова, О.А. Богданова, А.В. Резепин // Экономика и предпринимательство. – 2017. – №3-1 (80-1). – С. 336-341. – 0,75 п.л. (авторских – 0,25 п.л.).

Статьи в монографиях, сборниках, журналах и материалах конференций

5. Циммерман, О.А. Адаптационные издержки присоединения России к ВТО / О.А. Циммерман // Современное общество, образование и наука: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 5 частях. 2013. – Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2013. – С. 133-135– Часть 4; М-во обр. и науки РФ. – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2013. – С. 133–135. – 0,17 п.л. (авторских – 0,17 п. л.).

6. Циммерман, О.А. Адаптационные издержки регионов в условиях присоединения РФ к ВТО: методические подходы к оценке/ И.В. Данилова, О.А. Циммерман // Наука ЮУрГУ: материалы 66-й научной конференции (Электронный ресурс). Министерство образования и науки Российской Федерации, Южно-

¹ Фамилия диссертанта до смены Циммерман О.А.

Уральский государственный университет; ответственный за выпуск: Ваулин С.Д.: 2014. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2014. – С. 485-488. – 0,19 п.л. (авторских – 0,10 п.л.).

7. Богданова, О.А. О критериях типологии особых экономических зон / О.А. Богданова, Т.С. Дубынина, Т.М. Каретникова // Проблемы экономической безопасности: поиск эффективных решений: коллективная монография / под ред. А.В. Карпушкиной. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2017. – С. 59-66. – 1,05 п.л. (авторских – 0,35 п.л.).